ДОГОВОР РОЗНИЧНОЙ КУПЛИ-ПРОДАЖИ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ: ПРОБЛЕМЫ ЗАКОНОДАТЕЛЬНОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ

Э.Д. Гаврилова, *студент*
Волгоградский государственный университет
(Россия, г. Волгоград)

DOI:10.24412/2500-1000-2025-10-2-257-261

Аннотация. *В статье исследуется специфика договоров дистанционной розничной купли-продажи, обусловленная расширением информационных обязанностей продавцов перед потребителями. Автор отмечает, что владелец цифровой платформы зачастую выводится из правового механизма ответственности перед потребителем (чему во многом способствует конструкция п. 3 ст. 308 ГК РФ). Оценивается перспектива возможного внедрения автоматизированного сервиса контроля за ценообразованием на цифровых платформах со стороны ФАС России и их территориальных органов по аналогии с тем, как это работает при государственных закупках.*

Ключевые слова: *договор купли-продажи, цифровая среда, способ заключения договора, цифровая платформа, владелец агрегатора, возврат товара.*

В современный период широкое распространение получают сделки розничной купли-продажи товаров, работ, услуг, заключенные в цифровой среде. Ранее купля-продажа товара по образцам была возможна путем осмотра этих образцов в магазине и последующей выдачи реального товара со склада, сейчас же подавляющее большинство таких сделок совершается дистанционным способом (в том числе, в цифровой среде: на сайте или странице сайта в сети Интернет, в мессенджерах, на цифровых платформах Wildberries, Ozon, Яндекс Маркет). Получается, что цифровой средой фактически интегрируется правовое регулирование обоих разновидностей договоров.

Включение законодателем в содержание ст. 497 ГК РФ договоров продажи товаров по образцам и дистанционным способом обусловлено общими и специфическими моментами между ними. Например, отличительные особенности их лежат в способах заключения договора и предоставления информации о товарах покупателям. Вместе с тем, общность их природы лежит в отнесении по совокупности признаков к договору розничной купли-продажи, при котором покупатель не имеет возможности непосредственно ознакомиться с выбранным товаром [1, с. 53].

В качестве одной из проблем законодательного регулирования является субъектный состав договоров розничной купли-продажи в цифровой среде. Речь идет, на наш взгляд, не только о допустимости заключении договора розничной купли-продажи юридическими лицами для штучного использования в своей деятельности [2, с. 83]. Полагаем, нужно смотреть на вопрос шире и говорить о субъектах правоотношений, вытекающих из заключенного договора. Формально сторонами такого договора являются продавец и покупатель (потребитель), имеющие частноправовые интересы в совершении сделки. В правоотношениях, сопровождающих заключение, изменение, исполнение и прекращение сделок, принимает участие третий субъект, обозначенный в Законе РФ «О защите прав потребителей» как владелец агрегатора информации о товарах (цифровой платформы). Её участие в имущественном обороте цифровой среды значительно по объему и силе регулирующего воздействия, однако концепция нормативного акта, регламентирующего договорные отношения между продавцом и потребителем, возлагает конечную ответственность за нарушение прав потребителей на продавца. Тем самым владелец агрегатора выводится из правового механизма ответственности перед потребителем, чему во многом способствует недостаточно урегулированная конструкция п. 3 ст. 308 ГК РФ.

При этом ст. ст. 9 и 12 Закона о защите прав потребителей создают для владельцев агрегаторов и определенные обязанности по

предоставлению полной и достоверной информации о себе и о продавце товаров, а также по приему и возврату предварительной оплаты за товар, заказанный потребителем на цифровой платформе. Это ставит вопрос об их потенциальной правосубъектности в подобных договорных правоотношениях [3, с. 122].

Специфика договоров дистанционной розничной купли-продажи товаров связывается с необходимостью расширения информационных обязанностей продавцов перед потребителями в части максимально подробного описания товара, отсутствующего перед глазами потребителя, и сведений как о продавце, так и о владельце агрегатора, достоверность которых потребитель объективно не может полностью проверить в момент совершения сделки ввиду его ограниченных возможностей слабой стороны в правоотношениях. В литературе предлагается возложить проверку данных о продавце на цифровую платформу, что будет способствовать предотвращению обманов потребителей и соблюдению качества товара [4, с. 2]. Думается, что это в целом правильно и фактически означает возложение новых информационных обязанностей не только на продавца, но и на владельца агрегатора.

При этом, неоднозначно подлежит законодательному решению вопрос цены публичного по своей цивилистической природе договора розничной купли-продажи в цифровой среде. По общему правилу п. 2 ст. 426 ГК РФ в публичном договоре цена должна быть одинаковой для потребителей соответствующей категории, за исключением случаев, когда устанавливаются льготы для отдельных категорий потребителей. Однако в практике функционирования цифровых платформ это требование практически повсеместно игнорируется, так как цена товара постоянно снижается либо наоборот увеличивается, и подобное может происходить многократно. Объясняется это интересами цифровой платформы, так как ей выгодны продажи товаров с высокой оборачиваемостью, а при отсутствии высоких показателей алгоритмы могут блокировать предпринимательскую деятельность: ограничивать завоз новых партий товаров, перемещать очередь в выдаче со склада, навязывать невыгодные акции, самостоятельно без согласия продавца применять скидки. Такие действия цифровых платформ основаны на типовых договорах присоединения, на которых продавцы соглашаются участвовать в продажах на цифровой платформе, однако они могут реально нарушать права потребителей по вопросу ценовой дискриминации, ставя продавца в невыгодное положение перед потребителем, а владелец агрегатора при этом ни за что ответственности не несет, что представляется несправедливым.

На наш взгляд, предложение в литературе о необходимости строгого обеспечения единой цены по публичному договору розничной купли-продажи для всех однородных групп потребителе [5, с. 79] следовало бы дополнить обязанностью продавца или владельца агрегатора обосновать изменение цены договора, в том числе многократное, ссылкой на отнесение тех или иных категорий потребителей к льготным. Интересным представляется предложение о возможности внедрения автоматизированного в режиме реального времени сервиса контроля за ценообразованием на цифровых платформах со стороны ФАС России и их территориальных органов по аналогии с тем, как это работает при государственных закупках.

Кроме того, немало затруднений на практике вызывает вопрос о моменте заключения договора розничной купли-продажи товара дистанционным способом. Согласно п. 13 Правил продажи товаров по договору розничной купли-продажи, утвержденных постановлением Правительства РФ от 31.12.2020 № 2463 (далее – Правила), этот договор заключен с момента выдачи продавцом потребителю кассового или товарного чека либо иного документа, подтверждающего оплату товара, или с момента получения продавцом сообщения потребителя о намерении заключить договор розничной купли-продажи. Точных критериев для выбора этих моментов законодатель не дает, поэтому их выбор зависит от применения указанных правовых норм, в частности, в судебной практике.

Исходя из положений цивилистической доктрины, предусмотренный гл. 30 ГК РФ договор купли-продажи по общему правилу является консенсуальным, т.е. продавец лишь обязуется передать товар покупателю, а покупатель обязуется принять и оплатить его. Следовательно, более логичным представля-

ется рассчитывать этот момент как получение продавцом сообщения потребителя о намерении заключить договор розничной купли-продажи (простановка т.н. «галочки» на цифровой платформе, символизирующей выбор интересующего потребителя товара). Однако тогда целесообразно считать договор заключенным именно с момента ответного принятия продавцом заказа потребителя и присвоения ему уникального номера, позволяющего идентифицировать выбранный товар, о чем в упомянутых Правилах не говорится.

Именно поэтому предложенное в литературе решение определять момент заключения такого договора после того, как продавец исполнил все свои обязательства перед покупателем, вряд ли является правильным [6, с. 33]. Очевидно, нельзя отождествлять момент заключения и момент исполнения договора, так как права и обязанности обеих сторон договора могут возникнуть после его заключения. Покупатель может оплатить товар сразу на цифровой платформе, подтвердив конклюдентными действиями его заключение, а может оплатить и при вручении товара курьером посредством исполнения договора. Соответственно, согласие продавца заключить договор выражается в создании заказа с индивидуальным номером и информационном уведомлении потребителя о сроках и порядке доставки товара, но обязательство продавца считается исполненным с момента доставки товара по месту жительства покупателя-гражданина (п. 3 ст. 497 ГК РФ). Особо значимым является вопрос взаимоотношений продавца, покупателя и владельца агрегатора при возврате товара надлежащего качества и отказе от товара, а также при возврате суммы предоплаты за товар, внесенной потребителем на банковский счет владельца агрегатора.

Специфика дистанционной торговли состоит в возможных рисках для потребителя в сокрытии продавцом недостатков товара, незаметных до его реального получения [7, с. 218]. В этом случае возврат товара надлежащего качества допускается, если он сохраняет товарный вид, и имеются документально или иным образом подтвержденные данные о факте его приобретения конкретным потребителем (чек и т.д.). В то же время законом не допускается отказ потребителя от такого товара, который в силу индивидуально-определенных свойств подходил именно ему и мог быть использован по назначению только им лично (например, слуховые протезы определенного размера или формы).

Потребитель вправе предъявить требование к владельцу агрегатора о возврате внесенной ему предоплаты в течение 10 календарных дней со дня предъявления такого требования в соответствии с п. 2.2 ст. 12 Закона о защите прав потребителей при условии, если товар не передан продавцом в установленный договором срок или наличествует подтверждения направления продавцу уведомления об отказе от исполнения договора купли-продажи. При этом владелец агрегатора вправе отказать потребителю в возврате предоплаты при наличии подтверждения принятия потребителем товара при условии, что копия такого полученного от продавца подтверждения была направлена владельцем агрегатора потребителю в течение тех же 10 календарных дней для принятия решения по требованию покупателя о возврате денежных средств. В случае несогласия потребителя с указанными действиями, он может оспорить их лишь в судебном порядке. Считаем, что такое положение дел противоречит пункту 4 ст. 26.1 Закона о защите прав потребителей, согласно которому покупатель вправе отказаться от товара не только до его передачи, но и после передачи – в течение 7 дней.

В связи с изложенным возникает коллизия, требующая законодательного решения. От обязанности возврата суммы предоплаты владельца агрегатора не освобождает факт принятия товара, так как в течение 7 дней может быть реализовано право на отказ от товара. Кроме того, при отказе потребителя от товара продавец должен возвратить ему денежную сумму, уплаченную по договору, за исключением расходов на доставку возвращенного товара, не позднее 10 дней со дня предъявления требования. По норме п. 24 Правил оплата товара покупателем путем перевода средств на счет третьего лица не освобождает продавца от обязанности возвратить уплаченную денежную сумму при возврате товара как надлежащего, так и ненадлежащего качества.

В связи с названными обстоятельствами встает вопрос о смысловой согласованности п.п. 2.2, 2.3 ст. 12, ч. 4. ст. 26.1 Закона о защите прав потребителей и п. 24 Правил. Думает-

ся, что в первую очередь ответственность продавца и владельца агрегатора за возврат денежных средств, предварительно оплаченных по договору, может быть дифференцирована в зависимости от того, на чьем счету находятся денежные средства на момент предъявления требования покупателя-гражданина. С учетом общего 10-дневного срока для возврата денежных средств, они в большинстве случаев будут находиться уже у покупателя, но не исключена вероятность, что раннее предъявление требования покупателя будет иметь обязывающую силу именно для владельца агрегатора, не успевшего перечислить продавцу денежные средства, поэтому с него и будет спрос в соответствующем случае.

Тем не менее, полагаем, что и это решение является промежуточным. Развитие цифровой среды для дистанционной торговли вовлекает в договорные отношения и тесно связывает продавца, владельца агрегатора и покупателя. Поскольку в одних нормах права покупатель должен обращаться к владельцу агрегатора, а в других – к продавцу, который тоже не освобождается от обязанности возврата денежных средств, настало время подумать и обсудить введение в законодательство солидарной ответственности владельца агрегатора и продавца за возврат денежных средств покупателя при отказе от дистанционно проданного товара. В рассмотренных случаях потребитель должен иметь право предъявить общее требование о возврате денежных средств к любому лицу, и распределение ответственности между владельцем агрегатора и продавцом должно иметь значение лишь в отношениях между ними с учетом общего права должника, полностью погасившего долг, на регрессный иск к бывшим содолжникам (п.п. 1 п. 2 ст. 325 ГК РФ).

В научной литературе обсуждаются также другие вопросы применения нормативных положений о договоре розничной купли-продажи в цифровой среде: претензионный, медиативный и платформенный порядки урегулирования споров; расчет судом неустойки продавца за отказ добровольного удовлетворения требований покупателя; бремя расходов на проведение судебной экспертизы по делам о защите прав потребителей; злоупотребление потребителями своими правами [8, с. 248].

Полагаем, некоторые предложения о введении претензионного порядка урегулирования споров объясняются необходимостью разгрузки судов по рассмотрению данных категорий дел, а также более четкого определения начального срока начисления неустойки продавцам. В таком случае периодом начисления неустойки считается следующий день после истечения последнего дня для рассмотрения претензии. Однако редакция, например, нормы п. 1 ст. 23 Закона о защите прав потребителя и сейчас не препятствует начислять неустойку со следующего дня после истечения предельного срока удовлетворения отдельных требований потребителей. Необходимость обращаться к продавцам с досудебной претензией будет тормозить реализацию прав граждан-потребителей, не обладающих в большей мере правовой грамотностью. Что же касается использования медиативных процедур, то на сегодняшний день их применение незначительно, не доказано их более эффективное действие по сравнению с институтами государственной и общественной защиты прав потребителей. Сложившееся законодательное регулирование договоров розничной купли-продажи товаров в цифровой среде является недостаточно полным и детализированным, требуется оптимизация и совершенствование правового положения граждан-потребителей как слабой стороны в гражданских правоотношениях.

Библиографический список

1. Куц И.Н. Договор дистанционной купли-продажи товаров и договор купли-продажи товаров по образцам: общее и различия // Развитие юридической науки и проблема преодоления пробелов в праве: Сборник научных статей по итогам работы одиннадцатого международного круглого стола, Шахты, 30 декабря 2019 года. Том Часть 2. Шахты, 2019. – С. 52-53.

2. Минин А.Г. О проблемах определения субъектного состава по договору розничной купли-продажи товаров // Актуальные проблемы права, государства и экономики: Сборник статей Всероссийской конференции и межведомственного круглого стола, Орел, 28 июня – 27 сентября

2018 года. – Орел: Орловский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации имени В.В. Лукьянова, 2019. – С. 81-83.

3. Михеев Д.С. Актуальные проблемы правового регулирования договора розничной купли-продажи дистанционным способом // Закон и право. – 2024. – № 7. – С. 122-127.

4. Бархатов В.Е. Информационные обязанности продавца при заключении договора розничной купли-продажи посредством сети интернет / В.Е. Бархатов // Бизнес и общество. – 2025. – № 2 (46). – С. 1-4.

5. Корнилова Н.В. О цене товара по договору розничной купли-продажи / Н.В. Корнилова // Право и государство: теория и практика. – 2022. – № 3 (207). – С. 77-80.

6. Ильинская Д.В. Договор розничной купли-продажи в сети интернет / Д.В. Ильинская, А.А. Илларионова // Юриспруденция, правосудие и государство: актуальные вопросы теории и практики: сборник статей Международной научно-практической конференции, Пенза, 25 ноября 2023 года. – Пенза: Наука и Просвещение (ИП Гуляев Г.Ю.), 2023. – С. 32-34.

7. Аникин Д.А. Особенности защиты прав потребителей в договоре розничной купли-продажи в сфере дистанционной торговли / Д.А. Аникин // Закон. Право. Государство. – 2022. – № 3 (35). – С. 216-219.

8. Воробьева О.А. Формы и проблемы гражданско-правовой защиты прав потребителей и продавцов по договору розничной купли-продажи товаров / О.А. Воробьева, А.В. Прокофьева // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. – 2024. – Т. 10. – № 4. – С. 242-250.

RETAIL SALES AGREEMENTS IN THE DIGITAL ENVIRONMENT: PROBLEMS OF LEGISLATIVE REGULATION

E.D. Gavrilova, *Student*
Volgograd State University
(Russia, Volgograd)

Abstract. *This article examines the specifics of remote retail sales contracts, driven by the expansion of sellers' informational obligations to consumers. The author notes that the digital platform owner is often excluded from the legal mechanism of liability to consumers (which is largely facilitated by the structure of paragraph 3 of Article 308 of the Civil Code of the Russian Federation). The article explores the potential implementation of an automated pricing control service on digital platforms by the Federal Antimonopoly Service of Russia and its regional offices, similar to how it operates in public procurement.*

Keywords: *sales contract, digital environment, contract conclusion method, digital platform, aggregator owner, product returns.*